

ПУТНЫЙ ГАЗ

Консенсуса по вопросу, виновен ли человек в повышении температуры окружающей среды, нет и не предвидится. Но ответственный бизнес действует так, будто влияние антропогенного фактора бесспорно.

Экоактивисты оперируют столетними графиками среднегодовой температуры и предрекают скорое и неминуемое затопление обширных прибрежных территорий из-за таяния ледников. Противники обзывают энвайронменталистов безответственными торговцами страхом, наживающимися на псевдонаучных теориях. Они напоминают, что Гренландию назвали Зеленой землей не из-за цвета льда, а по причине колебаний климата. Причем колебания гораздо более серьезные, чем сейчас, случались задолго до появления человека.

Но, как выяснилось, существует и третий путь. В последнее время все чаще приходится слышать — не важно, есть антропогенный фактор или его нет: если мы чувствуем свою ответственность перед будущим, мы должны действовать, исходя из того, что он существует.

Прекратить к 2030 году рутинное факельное сжигание попутного нефтяного газа (ПНГ) — с такой инициативой выступил Всемирный банк (ВБ). Снижение объемов сжигаемого и рассеиваемого в атмосферу ПНГ — ключевая составляющая глобальной программы по борьбе с выбросами парниковых газов, которые считаются главной причиной изменения климата.

На предложение ВБ на сегодняшний день откликнулось 36 компаний из 28 стран. Из российских производителей нефти и газа первым к инициативе присоединилось ПАО «ЛУКОЙЛ». Компании также одной из первых в России удалось добиться поставленной правительством цели довести уровень полезного использования ПНГ до 95% (95,2% по российским организациям группы в 2017 году). Как рассказала «Ъ-Науке» начальник отдела охраны окружающей среды ПАО «ЛУКОЙЛ» Марина Чиковани, ежегодно на снижение выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов компания тратит 30–40% своего 40-миллиардного экологического бюджета. И основную часть этих затрат составляет финансирование программы рационального использования ПНГ.

«Программа утилизации ПНГ — главный драйвер сокращения выброса парниковых газов на предприятиях группы ЛУКОЙЛ», — говорит Марина Чиковани. «Любая модернизация завода, например, — это увеличение числа установок. Каждая установка — это энергопотребление, а значит, неизбежное увеличение выбросов парниковых газов. Но благодаря снижению объемов сжигаемого ПНГ, повышению энергоэффективности действующих объектов нам, несмотря на глобальную модернизацию, удается одновременно сокращать выбросы вообще и парниковых газов в частности», — отмечает она. В прошлом году удалось снизить их на 0,5% по отношению к 2016 году, цель до 2020 года — добиться сокращения парниковых выбросов на 1,2% к уровню 2016-го.

— Снижение объемов сжигаемого попутного нефтяного газа — ключевая составляющая глобальной программы по борьбе с выбросами парниковых газов

Природные ресурсы не на своем месте

Проблема рационального использования ПНГ встала перед нефтяниками еще в советские годы, рассказал «Ъ-Науке» начальник управления обеспечения добычи газа ПАО «ЛУКОЙЛ» Владимир Няшин. О глобальном потеплении тогда не слышали. Проблема кислотных дождей уже широко обсуждалась, но связь ее со сжиганием попутного газа из высокосернистых залежей еще не обнаружили. Поэтому на первый план выдвигались экономические соображения. Не говоря уже об энергетической составляющей — попутный газ еще и ценнейшее сырье для нефтехимии. В Западной Сибири были даже построены заводы для переработки ПНГ, которые производили сухой газ и так называемую широкую фракцию легких углеводородов (ШФЛУ). Тем не менее приоритетом была добыча нефти, служившей источником валютных поступлений. Газ рассматривался как что-то второстепенное. Относительно небольшие объемы использовались на собственные нужды для добычи и подготовки нефти, остальное попросту сжигалось.

Унаследованная от советского нефтедобывающего комплекса структура активов осложняла решение задачи использования ПНГ и для его рыночных преемников. К тому времени тема экологии уже стала актуальной — в 1992 году была принята Рамочная концепция ООН об изменении климата, которая признала существование проблемы глобального потепления и ее антропогенное происхождение. В 1997 году в дополнение к этой концепции был принят знаменитый Киотский протокол, который переводил борьбу за снижение парниковых выбросов в экономическое русло. Им вводилось понятие страновых квот на эмиссию парниковых газов и предусматривалась возможность торговли этими квотами. Тем самым у нефтяников появились сразу три причины заняться утилизацией попутного нефтяного газа. Помимо улучшения имиджа и прямой выгоды от использования и реализации дополнительно полученных углеводородов появилась и возможность дополнительно заработать на продаже высвобождающихся квот на парниковые выбросы.

Сразу отметим, что эти ожидания не оправдались, система торговли выбросами в России так и не заработала. До сих пор наша страна не ратифицировала пришедшее на смену Киотскому протоколу Парижское соглашение, будущее которого вызывает серьезные опасения. Правда, Владимир Путин заверяет, что Россия будет строго придерживаться своих обязательств. «Мы все исполнили по первому этапу Киотского протокола. Сейчас им на смену приходит Парижское соглашение. Мы взяли на себя все необходимые обязательства и будем строго их придерживаться», — заявил президент в ходе пленарной сессии Российской энергетической недели.